

1989 | 10

ISSN 0130 — 2353

КОЛОБОК

детский
журнал
с пластинками

КОРОЛЕВСКАЯ ДВОРНЯЖКА

Андрей УСАЧЁВ

В одном городе, на одной улице, в квартире № 66, жила-была маленькая, но очень умная собачка Соня.

У Сони были чёрные блестящие глаза и длинные, как у принцессы, ресницы и ещё аккуратный хвостик, которым она обмахивалась, как веером.

А ещё у неё был хозяин, которого звали Иван Иванович Королёв.

Поэтому живший в соседней квартире поэт Тим Собакин и прозвал её королевской дворняжкой.

А остальные подумали, что это такая порода.

И собачка Соня тоже так подумала.

И другие собаки так подумали.

И даже Иван Иванович Королёв так подумал.

Каждый день Иван Иванович уходил на работу, а собачка Соня сидела одна и ужасно скучала.

Наверное, поэтому с ней и случались всякие интересные истории.

Ведь когда вам становится очень скучно, всегда хочется сделать что-нибудь интересное.

А когда хочешь сделать что-нибудь интересное, что-нибудь обязательно да получится.

А когда что-нибудь получается, всегда начинаешь думать: как же это получилось?

А когда начинаешь думать, почему-то становишься умнее.

Поэтому собачка Соня и была очень умной собачкой.

Что лучше?

Собачка Соня сидела на скамейке возле детской площадки и думала, что лучше — быть большой или маленькой?..

«С одной стороны,— думала собачка Соня,— большой быть значительно лучше: и кошки тебя боятся, и собаки тебя боятся, и даже прохожие тебя опасаются...»

«Но, с другой стороны,— думала Соня,— маленькой тоже быть лучше, потому что никто тебя не боится и все с тобой играют. А если ты большой, тебя обязательно водят на поводке и надевают на тебя намордник...»

Как раз в это время мимо площадки проходил огромный и злой бульдог Макс, тащивший за собой хозяйку.

— Скажите,— вежливо спросила его Соня,— а это очень неприятно, когда на вас надевают намордник?

Макс этот вопрос почему-то страшно разозлил. Он рванулся и, опрокинув хозяйку, погнался за Соней.

«Ой-ой-ой,— думала собачка Соня, слыша за спиной грозное сопение.— Всё-таки большой быть лучше!..»

К счастью, Соня увидела дыру в заборе и юркнула в неё.

Бульдог же никак не мог пролезть в дыру и громко лыхтел с той стороны, как паровоз...

«Всё-таки хорошо быть маленькой,— подумала собачка Соня.— Если бы я была большой, я бы ни за что не проскочила в такую маленькую щель...»

Но если бы я была большой, зачем бы я вообще полезла сюда?..»

Думала она, думала — так ничего и не придумала.

Но так как Соня была маленькой собачкой, то она решила, что лучше быть маленькой.

А большие собаки пусть решают сами!

Мухи

По комнате летали большие наглые мухи и никак не давали собачке Соне уснуть. Соня отмахивалась от них и лязгала зубами, но мухи не отставали.

— Ну, погодите! — пригрозила им Соня. Она отправилась в прихожую и сняла с гвоздя мухобойку.

Большая толстая муха сидела и почёсывалась на стакане.

— Р-раз! — сказала собачка Соня. И толстая муха со звоном упала на пол. Вторая муха разгуливала по сахарнице.

— Дв-ва! — сказала Соня. И муха вместе с сахарницей свалилась под стол.

Третья муха сидела на портрете дедушки.

— Тр-ри! — сказала собачка Соня.

Потом Соня сказала: «Четыре!»

Потом: «Пять!»

Когда Соня сказала: «Шесть!», — с работы пришёл хозяин.

— Что это такое? — удивился он, увидев разбитый стакан.

— Муха,— сказала собачка Соня.

— А это? — показал он на сахарницу.

— Тоже муха,— сказала Соня.

— И это тоже муха? — спросил Иван Иванович, поднимая упавшего дедушку.

— Я... невозможно,— созналась собачка Соня из-под дивана.

— Ну вот и убирай всё вместе с мухами! — Иван Иванович принёс из ванной швабру (это такая штука, которой выметают из-под дивана мусор и маленьких собачек) и ушёл гулять один.

«Несправедливо всё-таки получается,— думала Соня, подметая пол.— Мух вот сколько... а убирать всё мне одной!»

Продолжение в следующем номере.

Андрей А. Платонов

Андрей ПЛАТОНОВ

Никита

Рано утром мать уходила со двора в поле на работу. А отца в семействе не было: он давно ушёл на главную работу — на войну и не вернулся оттуда. Каждый день мать ожидала, что отец вернётся, а его всё не было и нет.

В избе и на всем дворе оставался хозяином один Никита, пяти лет от роду. Уходя, мать ему наказывала, чтобы Никита не сжёг двора, чтобы он собрал яйца от кур, которые они снесли по закуткам и под плетнями, чтобы чужой петух не приходил на двор и не бил ихнего петуха и чтобы Никита ел в обед молоко с хлебом — на столе, а к вечеру мать вернётся и тогда покормит его горячим ужином.

— Не балуй, Никитушка,— говорила мать.— Ты умный теперь, а тут всё добро наше — в избе и во дворе.

— Я умный, тут добро наше, а отца нету,— говорил Никита.— А ты приходи поскорее, мама, а то я боюсь.

— Чего ты боишься-то? На небе солнце светит, кругом в полях людно, ты не бойся, ты живи смирно один...

— Да, а солнце ведь далече,— отвечал Никита,— и его облако закроет...

А потом мать ушла и Никита остался один.

*Давайте послушаем,
как Никита
провёл этот день...*

смотри картинку

Морж

В гости к нам с телеэкрана
Вылез морж из океана!
Вот так чудо! Вот так морж!
На кого же он так странно,
Удивительно похож?
— На козу,— сказала Соня,
Увидав моржа спросонья
На телеэкране,—
Только вниз рогами!

Водомерка

Водомерка на болоте —
Всё равно что на работе:
Воду меряет, скользят,
Бегают, а нам нельзя!..
Нам нельзя! А так охота:
Так и хочется бегом
По притихшему болоту
Пробежаться босиком.

Солнечная осень

Осень, солнечная осень!
Мы охапки листьев носим.
Листьев пёстрых,
самых разных —
Серебристых, жёлтых, красных.

И дорога, что видна
Мне из нашего окна,
Развернулась под окном
Разноцветным полотном.

Из колхозного села
Осень в город повезла
Горы снежные — капусту,
Брызги солнца — кукурузу.
И синеют сливы густо,
И блестят бока арбузов.

Золотятся груды яблок,
Винограда россыпи...
Сколько сочных, ярких красок
У колхозной осени!

КАК МЫШИ С КОТОМ ВОЕВАЛИ

Жил-был кот,
Ростом он был с комод,
Усищи — с аршин,
Глазищи — с кувшин,
Хвост трубой,
Сам рябой.

Ай да кот!
Пришёл тот кот
К нам в огород,
Залез кот на лукошко,
С лукошка прыгнул в окошко,
Углы в кухне обнохал,
Хвостом по полу постукал.
— Эге,— говорит,— пахнет
мышами!

Поживу-ка недельку с вами!
Испугались в подполье мыши —
От страха чуть дышат.
— Братцы,— говорят,—
что же это такое?
Не будет теперь нам покоя...

А котиче лежит на печке,
Глазищи горят, как свечки.
Лапками брюхо поглаживает,
На кошачьем языке
приговаривает:
— Здешние,— говорит,— мышата
Вкуснее,— говорит,— шоколада...

А мыши в мышиной норке
Доели последние корки,
Построились в два ряда
И пошли войной на кота.
Впереди генерал Культяпка,
На Культяпке —
железная шляпка,
За Культяпкой —
серый Тушканчик,
Барabanит Тушканчик
в барабанчик,
За Тушканчиком — целый отряд,
Сто пятнадцать
мышиных солдат.

Бум! Бум! Бум! Бум!
Что за гром? Что за шум?
Берегись, усатый кот,
Видишь — армия идёт...

Прибежали на кухню мыши,
Смотрят — а кот не дышит,
Глаза у кота закатились,
Уши у кота опустились,
Что случилось с котом?
Собрались мыши кругом,
Глядят на кота, глазеют,
А тронуть кота не смеют.
Но Культяпка был не трус,
Потянул кота за ус —
Лежит котиче, не шелохнётся,
С боку на бок не повернётся...
Тут пошло у мышей веселье,
Закружились они каруселью,
Забрались котичу на брюхо,
Барабанят ему прямо в ухо,
Все танцуют, скачут, хохочут...

А котиче-то как подскочит
Да как цапнет Культяпку
зубами —
И пошёл воевать с мышами!
Вот какой он был котиче

хитрый!
Вот какой он был котиче
умный!

Всех мышей обманул,
Всех он крыс переловил.
Не лазайте, мыши, по полочкам,
Не воруйте, крысы, сухарики,
Не скребитесь под полом,
под лестницей,
Не мешайте Никитушке
спать-почивать!

ЗАГАДКИ

Всех поздравлю
от души —
только адрес
напиши.

По туннелям
под землёю
едем летом
и зимою.

У какой резвушки
кисточками ушки?

С начинкою
капустной
румяный он
и вкусный.

Стекло волшебное
какое:
я был один,
а стало двое.

Хорошие В. Дядюс

Марина
ТАХИСТОВА
Калина

Выросла калина
прямо у крылечка:
держит много ягод
веточка-уздечка.
Оборву уздечку,
на ладошку
восемь
ярко-красных ягод
мне положит осень.
Почему же ягода
на губах горчит?
Косточка-сердечко
в ягоде стучит!

Жал чюдеса...

Как весенней тёплой порою
Из-под утренней белой зорюшки,
Что из лесу, из лесу дремучего
Выходила бурая медведиха
Со милыми детушками-медвежатами
Погулять, посмотреть, себя показать...

К 190-летию
со дня
рождения
А. С. ПУШКИНА

Иллюстрация В. Родина

Так писал Александр Сергеевич, наш несравненный поэт, в сказке-песне о медведях. В лесах вокруг усадьбы поэта водились и медведи, и волки, и бобры, и белочки и лисицы, горностаи, зайцы и ежи...

Всё это и сегодня есть в пушкинском заповедном царстве. Вот разве что медведя не сыщешь. Я, старый хранитель этого царства, его не видел. Правда, много лет назад школьники-сибиряки прислали в подарок заповеднику медвежонок, да только не решился я его оставить в Михайловском. Пусть лучше в зоопарке теши посетителей.

А как обильно птичье царство-государство!

*Забыв и рошу и свободу,
Невольный чижик над мной
Зерно клюёт и брызжет воду,
И песню тешит живой.*

По народной примете про сороку говорится: «Скачет сорока возле дома — гостей пророчит». Пушкин пишет стихотворение:

*Стрекотунья-белобока
Под калиткою моей,
Скачет лёгкая сорока
И пророчит мне гостей.*

Он не забыл и другой старинный обычай наших предков — по весне отпускать из клеток птиц на волю...

*В чужбине свято наблюдаю
Родной обычай старины:
На волю птичку выпускаю
При светлом празднике весны.*

*Я стал доступен утешенью;
За что на бога мне роптать,
Когда хоть одному творенью
Я мог свободу даровать!*

Так было при жизни поэта, так и теперь заведено в Михайловском. Здесь есть все красоты русской природы и её чудеса. Как и во времена Пушкина, тут по ночам лешие в лесу бродят, в яблоневом саду домовые шуруют, в пруду под ивами русалки купаются.

Одного домового как-то сторож поймал: им оказался турист — большой любитель антоновских яблочек.

Прочтите ещё несколько коротких историй из жизни животных Михайловского.

С. С. ГЕЙЧЕНКО

ЖЕРЕБЁНОК И МАШИНА

Один жеребёнок остался сиротой. Он был ещё совсем маленьким. Его звали Сенька. Мать кормила его своим молоком. После смерти кобылы жеребёнок сдружился с шофёром грузовой машины и бегал за ней, как когда-то бегал за кобылой. А когда машина останавливалась, он, устав бегать, лез под машину.

ПЕЛ СОЛОВЕЙ

В один из прекрасных летних дней, во время экскурсии по Дому-музею Пушкина, как говорится, при всём честном народе, в кабинет поэта влетел соловей. Сел на оконную занавеску и запел. Пел долго, заливался. Весь народ застыл в сердечном умилении. А соловей всё пел, пел...

В ДОМИКЕ ЯНИИ

Однажды чей-то большой пёс забежал в домик янии, залез под печку и сладко-сладко задремал. Посетители домика смотрели и думали, верно, что это подобие пушкинского пса Руслана, что так и нужно... Ведь только что им экскурсовод рассказывал о нём, и они даже видели портрет Руслана. Иные посетители бездомному дворняге конфетки совали.

Лично я сам всё это видел, а вот леших, домовых и русалок до сих пор мне видеть не пришлось...

Две другие истории Семён Степанович Гейченко расскажет на пластинке.

слушай пластинку
1
смотри картинку

А. АНДРЕЕНКОВ

*Колобок
и знакомый
доктор*

— А что ты знаешь о лопухах? — спросил Доктор Колобок.

Колобок замялся.
— Когда говорят «лопух», — сказал Доктор, — подразумевают что-то обидное и ненужное. Так ведь? Но это неверно. Лопухи совсем не так просты. Знаешь, какие дружные лопухи, какие они крепкие и живучие? А какие у них мощные корни и громадные, мясистые листья! И семена лопухов так ловко цепляются за одежду человека, что он, не замечая этого, может далеко-далеко переносить их. Лопухи — очень важные лекарственные растения. Особенно ценятся их корни, которыми лечат многие болезни. И голову полезно мыть отваром из корней лопуха.

А вот, Колобок, совет твоей бабушке: тушёные корни лопуха вкуснее и полезнее картошки, молодые листья годятся для салата. А как-то наваристый суп с добавлением корней! К тому же лопухи не надо поливать. Им вообще не нужен никакой уход!

Лев КУЗЬМИН

Лисица и куропатка

По мотивам аварских сказок

В жаркий полдень лежала за большим камнем в тени и тихо вздыхала голодная лисица:

— Ох, какой зной! От этого зноя мыши и те все попрятались глубоко в норки. И, видно, мне никем не поживиться, ничем не подкрепиться до самой ночи...

Вдруг над лисицей на камень уселась куропатка. Голова и горло у неё золотисто-коричневые, грудь серенькая, на серенькой груди подковка из коричневых пёрышек. Ну, а главное, вся она, куропатка эта, толстенная. Сразу видать: нагуляла жиру за лето — оё-ёй!

У лисицы слюнки потекли.

«Вот мне закуска-то, вот! Такая пожива куда лучше мышек, повкуснее даже самой свежей пестушки... Только бы её раньше времени не спугнуть! Только бы изловчиться так, чтобы схватить куропатку в один миг».

И лисица в тени затаилась ещё тише, а куропатка по гладкому камню похаживает, коготками постукивает, взглядывает на солнышко и поёт, заливаясь:

— Чир-гик! Чир-гик! Чир-гик!

Очень куропатке по нраву собственная, пусть и короткая, всего лишь в два слова, песенка.

Плутовка-лисица это поняла сразу. Она тонким-претонким, ласковым-преласковым голосом из укрытия, из-за камня говорит:

— Ой, кто это распевает такую песенку хорошую? Ой, у кого это такой голосок расчудесный?

— У меня, чир-гик! — тут же откликнулась куропатка и от удовольствия ещё шире раздула своё золотистое горло.

— А скажи, — совсем ласково, совсем умильно говорит лисица, — ты поёшь с открытыми глазами или с закрытыми?

— Да не всё ли равно? Вот это уже не имеет никакого значения! — отмахнулась весело куропатка.

— Имеет, имеет... Закрой глазки, и твоя песенка зазвучит по-иному. Наверняка даже лучше!

— Ничуть! Вряд ли... Но я попробую... — ответила куропатка.

И закрыла глаза, снова принялась напевать:

— Чир-гик! Чир-гик! Чир-гик!

А лисица — прыг, ухватила куропатку да и держит её уже в зубах!

— Лисица-сестрица! Лисица-сестрица! — закричала куропатка во весь голос. — Ты такая провора! Ты такая красавица! Ты такая умница! Но при всём при том неужели ты такая и неразборчивая? Неужели ты меня прямо так, не ощипав, с пёрышками и съешь?

А лисица рада-радешенька, собой довольнёненька. Она очень хвастливо, даже гордо говорит:

— Ага! Так прямо и съем! Проглочу тебя вместе с перьями! Мне это хоть бы что!

Ну, а раз она похвалилась, заговорила, то яснопонятно, зубы разжала. Ну, а если разжала, так, тоже понятно, куропатка не стала ждать.

— Фыр-р-р! — взвилась куропатка, но взлетела теперь не на камень, а на высокую скалу.

Села там, лисицу сверху дразнит:

— Чир-гик! Чир-гик! Чир-гик!

Лисица даже собственную лапу от злости укусила, лисица даже гневным визгом зашлась:

— Пускай я умру! Пускай мой живот лопнет, если я снова раскрою рот, если я снова разожму зубы, когда опять ты, куропатка, в них окажешься!

— Пускай глаза мои лопнут, если я снова при тебе их закрою! — ответила куропатка, подпрыгнула на крепеньких лапках, замахала крепкими крыльями и полетела в скалистые горы ещё выше.

МАЛЕНЬКИЙ МУК

По мотивам сказки В. Гауфа

В одном городе жил человек, которого звали Маленький Мук. Вид у него был довольно смешной: на маленьком тощем телце торчала огромная голова, которая была гораздо больше, чем у других людей. Когда Маленький Мук выходил на улицу, злые мальчишки любили дразнить его и даже сочинили такую песенку:

*Крошка Мук, крошка Мук,
Оглянись скорей вокруг,
Оглянись скорей вокруг
И поймай нас, крошка Мук!*

Многое довелось испытать бедному карлику в своей жизни. Но когда мальчишки узнали его историю, то перестали смеяться над ним и даже полюбили его. Начались несчастья карлика после того, как умер отец. Мук остался один, и родственники отца тут же выгнали его из дома.

Что случилось с Маленьким Муком дальше, ты узнаешь, когда послушаешь пластинку.

Продолжение истории Маленького Мука слушайте в журналах № 11 и № 12.

смотри картинку

Речка-реченька

Я не хочу, чтоб речка высыхала,
Где плещет столько рыбок золотых,
Где пляшет резво лодка у причала,
Где тёплый вечер так порою тих!

Где сотни радуг лёд зимой искрится,
Где по весне бшует ледоход,
Где летом пьёт доверчивая птица,
Где сосны зеленеют круглый год!

Пусть на земле не умирают реки,
Пусть стороной обходит их беда,
Пусть чистой остаётся в них навеки
Студёная и вкусная вода.

Пусть никогда не зарастает тиной
Тот берег, на котором я стою...
Большие дяди, взрослые мужчины,
Храните речку светлую мою!

А подрасту — и я вам помогу
И рыбок золотых уберегу!

Перевёл с белорусского
Илья Фоянков

ЖИВА-БЫЛА
РЕЧЕНЬКА

Чтобы речки были прозрачны...

Чтоб реки были прозрачны, чтоб воздух был чист, чтоб леса были зелены и прохладны, а солнце — добрым, тёплым и ласковым, — разве так уж много хотят дети Земли?

Поставь пластинку и спой вместе с ребятами две песни композитора Бориса Савельева «Звёздный сад» и «Волшебный мост». Стихи Овсея Дриза (в переводе Г. Салгира) и А. Хайта.

Скачай пластинку
смотри картинку

Родники поэзии

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ ЯЗЫКОВ
1803—1846

Едва мы с Таней и с Тёмой вошли в нашу комнату со старинными книгами, как услышали знакомую-знакомую песню: «Нелюдимо наше море...»

Волшебный ключ помог нам открыть створки книжного шкафа, и Тёма, приподнявшись на цыпочки, снял с полки новую книгу. Солнечным золотом сияло на обложке имя поэта: «Николай Михайлович Языков. 1803—1846».

— Как давно жил поэт,— удивилась Таня.— А его стихи все знают и поют.

— Ты мне прочти их вслух,— попросил Тёма.— А то я не все слова разбираю, когда поют по радио или по телевизору.

Мы открыли страницу, где было написано «Пловец». Так назывались любимые стихи Тёмы и Тани, которые написал Николай Языков, и Таня прочла первые строки.

*Нелюдимо наше море,
День и ночь шумит оно;
В роковом его просторе
Много бед погребено.
Смело, братья! Ветром полный,
Парус мой направил я:
Полетит на сколько волны
Быстрокрылая ладья!*

— И даже в самую бурю пловец не боится выйти в море! — восхитился Тёма.

— Храброму ничего не страшно,— сказала Таня.— Ты только послушай, как поэт говорит о буре. Её ещё нет, она только собирается, а человек готов вступить с ней в борьбу.

*Облака бегут над морем,
Крепнет ветер, зыбь черней,—
Будет буря: мы поспорим
И помужествуем с ней.
Смело, братья! Туча грянет,
Закипит громада вод,
Выше вал сердитый встанет,
Глубже бездна упадёт!*

— А ты видишь всё? — нетерпеливо прервал Тёма сестру.

— Ты видишь, как высоко встаёт про-

зрачная волна, а потом падает вниз, как в пропасть?

— Ты думаешь, поэт пишет только о море? — спросила я у Тёмы.

— Ну, не только о море,— задумался Тёма.

— Об отважном пловце,— подсказала Таня.

— Вот вы вдвоём и поняли секрет этого стихотворения,— сказала я.— В сказках иногда рассказывается, как даже слабый человек, если он выпьет живой воды, становится богатырём. Хорошие стихи — это такая же живая вода. И взрослые, и дети становятся совсем другими, когда попадают в волшебный мир поэзии. В этом мире есть свои загадки, свои волшебные превращения. Вот, например, поэт пишет о море и о пловце, а каждый, кто читает стихи, думает о самом себе и о своей жизни. И каждый хочет стать сильным, победить. Ведь победа так прекрасна! О победе над невзгодами жизни в стихах говорится:

*Там, за далью непогоды,
Есть блаженная страна:
Не темнеют неба своды,
Не проходит тишина.
Но туда выносят волны
Только сильного душой!..
Смело, братья, бурей полный,
Прям и крепко парус мой.*

— Когда я слушал эти стихи по радио, то не всё так понимал, как сейчас,— сказал Тёма,— а всё равно мне нравилось.

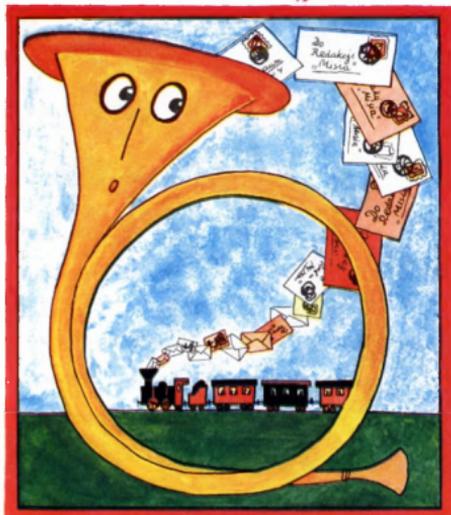
— Тёма вообще любит складные, радостные стихи,— объяснила Таня.

— У Николая Языкова много таких стихотворений,— сказала я.— Недаром даже Пушкин писал ему:

Языков, близок я тебе...

И хотя нам приятно было бы полистать книгу дальше, но зазвучала волшебная музыка, и створки книжного шкафа закрылись. Они раскроются при следующей встрече.

Евдокия ЯЗЫКОВА

Чеслав ЯНЧАРСКИЙ

Нас всех нашёл Ушастик

Дети уже спят, а Мишка Ушастик не спит.

«Сейчас засну,— думает,— но сначала съем орешек».

Вдруг орех выпал из Мишкиной лапы. Закатился под шкаф.

Мишка спрыгнул с кровати. Хочет достать орех лапой. А дотянуться не может. Лёг он на пол и позвал:

— Выходи, орешек, из-под шкафа!

— Не выйду,— пискнул орешек,— потому что мне здесь хорошо и весело.

— Вот так штука,— удивился Ушастик.— Почему это под шкафом весело?

— Потому что здесь старый карандаш Яцек, пуговка от Зосинога фартучка и розовый ластик. Мы рассказываем друг другу разные истории и смеёмся.

Мишка Ушастик тоже с удовольствием влез бы под шкаф, да не пролезнется — толстоват.

— Орешек,— просит он,— давай вместе смеяться и рассказывать разные истории. Выходите все из-под шкафа.

Орешек шёпотом посоветовался с пуговкой, карандашом и ластиком. А потом все четверо вышли, распевая песенку:

*Мы — пуговка и ластик,
Орех и карандаш.
Нас всех нашёл Ушастик,
Весёлый Мишка наш!*

До поздней ночи говорили они с Мишкой Ушастиком. А когда рано утром проснулись дети, они очень удивились:

— Откуда это взялся карандаш, который мы давно потеряли? А вот и старая пуговка! И ластик, ластик!

Однажды почтальон вручил Колобку большой толстый конверт с яркими марками, да такими необычными! На одной даже разглядел Колобок русалку с поднятым мечом.

Взял большие ножницы Колобок и только начал обрезать край конверта, как вдруг оттуда послышалось: «Ой, больно! Эй ты, кругленький, нельзя ли поосторожней?» Тут Колобок чуть ножницы не уронил: из конверта вылез упитанный медвежонок. «Привет из Варшавы, толстенький, ароматнейший! Не бойся, не съем,— успокой неожиданный гость.— Я вот тебе подарки привёз: мой собственный журнал под моим собственным именем «Мишка».

Пока Мишка лакомится вкусным мёдом — угощением Колобка, давай-ка вместе с Колобком полистаем польский детский журнал «Мишка» и узнаем о приключениях Мишки Ушастика, о приключениях толстого пана Гиппопопа и маленького гномика.

польские ребят „Мишка“ Польские поговорки

Собрались дети из разных стран.
Найди среди них мальчика и девочку
из Польши.

Вкусен хлеб, сынок,
Тот, что сам испёк.

Добряку всякий рад.

Отличные слуги —
огонь и вода;
Стали хозяевами — беда.

Чужой огонь не греет.

К дождю рыбы пляшут.

Ошибки на листе плодить —
Чернила зря переводить.

Пропал, как мыльный пузырь.

Граблями рыбы не наловишь.

У меня в носу свербит —
Чую, кто-то будет бит.

Кто колючками швыр —
Провшвыряется до дыр.

Виноват медведь —
корову съел.
Виновата корова —
в лес пошла.

Анна КАМЕНСКАЯ Пальцы и пальчики

У мамы десять пальцев,
У дочки десять пальчиков.
Мамины пальцы
Привыкли к труду:
стирают, шьют, готовят еду.
Пальчики дочки не могут
ни шить,
Ни стирку затеять,
ни суп сварить.
Они не умеют тесто месить.
Быстрее у пальцев учиться,
пальчики!

Янина ПОРАЗИНСКАЯ Гуси-гуси

В поле белая заплатка —
Твой платочек, Малгодатка!
Гонит выводок гусиный
Малгодата хворостиной.
И спешат гусята стайкой
За приветливой хозяйкой.
В небе солнце, поле в цвете.
Гуси-гуси... Дети-дети!

Перевёл с польского
сказку,
поговорки и стихи
Владимир Приходько

Колобок собирался на юг...

Т. НИКОЛАЕВА

Колобок проснулся ещё затемно от странных звуков. «Курлы-курлы-курлы», — неслось откуда-то сверху.

«Это журавли улетают на юг. А если и мне отправиться туда же? Только как найти дорогу?»

«А мы тебя научим, — сказали Колобку муравьи. — Мы, муравьи, тоже любим тепло и муравейники свои строим только с южной стороны дерева. Иди от муравейника к муравейнику и придёшь на юг».

«А как я буду время в пути узнавать? Не тащить же с собой часы с кукушкой!»

«А ты посмотри на меня, — сказал цветок, что рос у обочины тропинки. — Меня зовут Ястребинка. Я вдоль дороги

живу. Раскрываюсь в семь часов утра, а закрываюсь в три часа дня».

«Главное, подумать, что будешь есть в дороге, — сказал молчавший до сих пор кустик брусники. — Запомни, что для путника полезнее моих ягод ничего нет».

«Это почему же? — возразила рябина. — Меня, между прочим, очень многие птицы хвалят!»

«Эй, не слушай их! — зашумели опять со старого пня. — Собери нас, отвари в котелке и...»

Колобок внимательно выслушал советы и решил, что уже готов к путешествию. И как только он об этом подумал, над ним закружились золотые берёзовые листочки.

«Пора, пора, — пели листья, — пора в дорогу!»

«Почему «пора»?» — спросил их Колобок.

«Мы теперь не нужны дереву, — ответили листья, — оно уже готовится к зимнему сну, а мы можем лететь куда нам вздумается».

Но листья почему-то далеко не улетали, а опускались тут же на траву, отчего поляна становилась всё наряднее.

«Какая у меня замечательная поляна, — сказал Колобок. — Как много, оказывается, на ней интересного, а я и не знал! Подожди-ка я пока отправляюсь в дальние страны, я ещё тут не всё разузнал-разведаль...»

Рассмотри дорожные знаки и покажи, где они должны быть на рисунке.

Как эти знаки называются?

* Загадки художника *

Найди ошибки в отражении.

Художник В. Зигур

№ 10 (212)

1989

Год основания — 1969

КОЛОСОК

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И РАДИОВЕЩАНИЮ 1989 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Кознов
Технический редактор И. А. Кузьмина
На 1-й обложке рисунок
художника А. Соловьиной

слушайте

на пластинках:

Инсценировка
В. Толмачёвой
От автора
Ю. Яковлев

«НИКИТА».
РАССКАЗ
А. ПЛАТОНОВА

Инсценировка
Л. Закошанской,
О. Мельниковой
Исполняют
артисты
московских
театров

«ЖИЛА-БЫЛА
ПЕСЕНКА
Песни
Б. Савельева»

Исполняет
детский хор
Гостелерадио СССР

Режиссёр
В. Волынский

Сдано в набор 04.08.89.
Подписано к печати 17.08.89
формат 60x84^{1/8}. Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. п. л. 1,87 Усл. кр.-отт. 9,83. Уч.-изд. л. 2,60.
Тираж 540 000 экз. Заказ 1057.
Цена 65 копеек.

Адрес редакции:
113326, Москва, Пятницкая, 25.
Телефон: 241-02-94.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда»-
125866, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Звуковые страницы изготовлены Всероссийской
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.

Кошкин дом

Все вы, конечно, помните стихи:

**Тили-бом! Тили-бом!
Загорелся Кошкин дом!
Кошка выскочила!
Глаза выпучила!..**

А почему загорелся Кошкин дом? Давайте взглянем в него до того, как там случился пожар. Может быть, нам удастся сделать так, чтобы пожара не было?

ПРАВИЛА ИГРЫ

Играть можно вдвоём. Для игры нужен кубик с точками от 1 до 3, две пуговички — фишки и по 10 бумажных квадратиков. У каждого игроющего — своего цвета.

Установите ваши фишки на жёлтом кружочке. Бросайте по очереди кубик и передвигайте фишки на столько делений, сколько точек выпадет на его верхней грани. Один из вас будет переставлять фишку по ходу часовой стрелки, а другой — против.

Красные кружочки нарисованы там, где нарушены пожарные правила. Остановитесь на красном кружочке — осмотритесь и догадайтесь, какое правило нарушено. Догадаетесь — закрывайте красный кружочек своим квадратиком и двигайтесь дальше. Не догадаетесь — двигайтесь дальше, но кружочек не закрывайте. Если красное деление уже закрыто квадратиком, второй на него класть не нужно.

Первая часть игры кончается, когда вы снова встретитесь на жёлтом делении. Посмотрите, все ли причины пожара ликвидированы. (Все ли красные деления закрыты квадратиками?) Все? Тогда посчитайте квадратички. Кто их больше выложил, тот и выиграл.

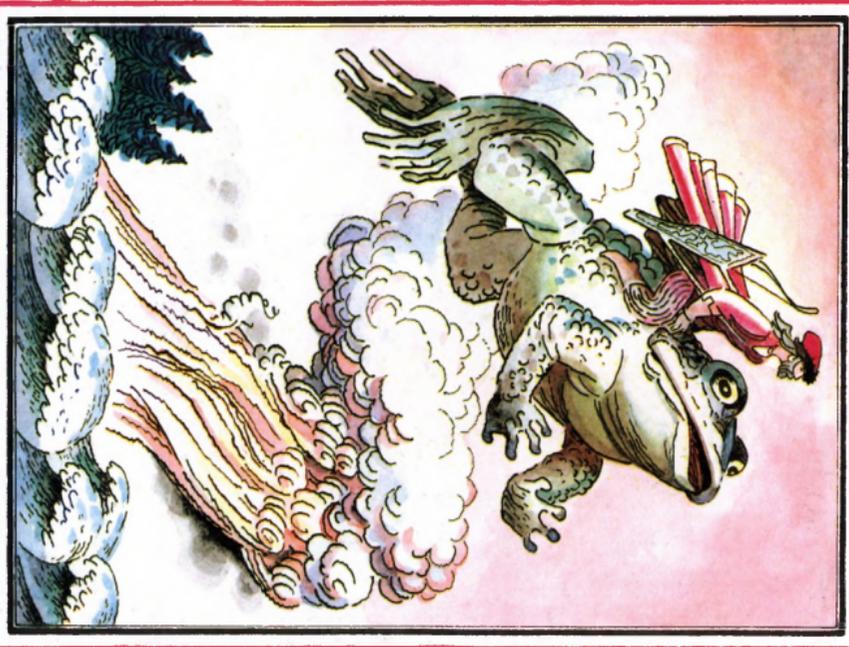
А если не все? Плохо! Придётся кошке выскакивать из своего дома, а вам помогать курице тушить пожар, то есть носить ведро с водой. Бросайте кубик, например, 5 раз. Каждая точка на верхней грани — это принесённое вами ведро воды. Кто больше ведёр принесёт, тот и пожар первым потушит.

ПОЖАРНЫЕ ПРАВИЛА

- Спички — не игрушка!
- Бумага — не абажур!
- Открытая дверца печки — прямая дорога к пожару!
- Не оставляйте электроприборов без присмотра!
- Ушли из комнаты — не забудьте выключить телевизор!
- Не разжигайте костров вблизи домов!
- Горящий газ требует внимания от вас!
- Не сушите бельё над открытым огнём!

Бережи, асете, да ё най паметъ!
Добрата мислителна жена.

А. Стамболи

Когато вие не сте в сила
да правите нищо за днешния ден,

Ще има ли по-малко съществуване?

Илюстрации Т. Бедарев

Цена 65 копейки Индекс 70464